

ИСТОРИОГРАФИЯ ГОЛЛАНДСКОГО МИРОТВОРЧЕСТВА В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕНЫХ

Рассматривается развитие голландского миротворчества как исторический процесс в международных отношениях в трудах зарубежных и отечественных авторов. В статье преимущественно анализируются работы голландских ученых, политиков, дипломатов. Особое внимание обращается на исследования, опубликованные научно-исследовательскими институтами Нидерландов. Российские ученые изучают вопрос голландского миротворчества только в контексте внешней политики и истории Королевства Нидерландов.

Ключевые слова: Нидерланды; голландское миротворчество; Сребреница; миротворческие операции.

Понятия «голландское миротворчество» или «голландские миротворцы», редко встречаемые в российской литературе, в первую очередь стали ассоциироваться с событиями в Боснии и Герцеговине в июле 1995 г., когда голландский батальон был не в силах предотвратить трагические события, что в дальнейшем получит название «падение» Сребреницы. В данной статье автор впервые попытается проследить развитие голландского миротворчества как исторического процесса в международных отношениях на основе исследований западных и отечественных ученых.

Рассмотрение такого явления, как голландское миротворчество, невозможно без анализа внешней голландской политики. Среди исследований данной тематики по значимости первое место занимает монография бывшего министра обороны, голландского политика и исследователя, профессора Йориса Воорхува «Мир, прибыль и принципы» [1].

Автор уделил особое внимание вопросам миротворческой деятельности Нидерландов, раскрывая их через традиции и принципы внешней голландской политики, которая, как отмечает автор, покоилась на «трех китах»: морском меркантилизме, нейтральном абстенционизме и интернационалистском идеализме [Там же. Р. 42].

Опираясь на свою национальную безопасность и процветание, которые тесно взаимосвязаны «с продвижением стабильности, свободы и экономического развития в мире» [2], Нидерланды стремятся содействовать поддержанию международного правопорядка, участвуя в миротворческих операциях. Как отмечают голландские ученые Руди Б. Андевег и Гален А. Ирвин в монографии «Управление и политика Нидерландов», третья константа голландской внешней политики, «интернационалистский идеализм», приобрела форму продвижения международного права [3. Р. 202]. Это нашло отражение в содействии решения вопроса прав человека и впоследствии сыграло последнюю роль в готовности голландцев предоставить свои силы для миротворческих операций [Там же. Р. 203]. Говоря о миротворчестве, Дюко Хеллема, профессор истории международных отношений университета Утрехта, подчеркивает, что «желание Нидерландов участвовать в миротворческих операциях диктовалось вопросами престижа и влияния» в ООН и в НАТО. Такие практические расчеты сохранили свою тенденцию и в 1990-е гг. [4. Р. 330–331].

Преимущественно зарубежную историографию по голландскому миротворчеству представляют голландские авторы. Большую роль в исследованиях данного вопроса играют научно-исследовательские институты Королевства Нидерландов. Среди них необходимо выделить Нидерландский Институт по изучению войны, холокоста и геноцида (Nederlandse Instituut voor oorlogs-, holocaust- en genocide studies)¹, Нидерландский Институт международных отношений «Клингендаль».

Одним из самых значительных трудов является по просьбе голландского правительства исследование, проведенное Нидерландским Институтом по изучению войны, холокоста и геноцида с 1996 по 2002 г., после того как многие страны, например Франция и Канада, отказались от участия в расследовании причин трагедии в Сребренице. В 2002 г. учеными института был опубликован доклад «Сребреница – зона безопасности. Преобразование, происхождение, последствия и анализ падения зоны безопасности», в котором на базе огромного количества первоисточников, интервью, ранее неопубликованных материалов освещены все детали трагедии в Сребренице и роль голландского миротворческого контингента [5]. Сам доклад состоит из пролога, четырех частей, которые выстроены в хронологическом порядке, и эпилога. Первая часть посвящена событиям периода между 1991 г., во время дезинтеграции Югославии и принятия решения отправить голландские войска в анклав Сребреница, и 1993 г., когда Сребреница была объявлена «зоной безопасности» ООН. Вторая часть описывает события и присутствие миротворческого контингента Нидерландов в Сребренице с февраля 1994 г. по июль 1995 г. Третья часть посвящена падению анклава в июле 1995 г., попыткам международного сообщества дипломатическими и военными методами разрешить остро сложившуюся ситуацию. Четвертая часть доклада анализирует последствия трагических событий в Сребренице, в том числе исход Боснийского населения в Поточари, где находился полевой лагерь голландского миротворческого батальона, в конце рассматриваются условия, которые привели к подписанию Дейтонских соглашений. Доклад дополняют также тринадцать приложений.

Отдельной группой стоят исследования, справочные материалы, статьи, разработанные учеными и исследователями Нидерландского Института междуна-

родных отношений «Клингендаль». Одними из важных трудов по голландскому миротворчеству являются статьи доктора Яир ван дер Лейна [6, 7], публикации и дневники семинаров, проходивших на базе Института международных отношений и Колледжа обороны Нидерландов. Первым таким ресурсом служат сборник статей и дневник семинара по англо-голландским операциям по поддержанию мира [8]. Профессор Альфред ван Стаден, занимавший пост директора Нидерландского Института международных отношений «Клингендаль» в 1995–2005 гг., подчеркивал, что «правительства некоторых малых стран, таких как Нидерланды, надеялись получить политическую выгоду в относительно увеличивающемся влиянии и престиже, внося относительно большой вклад в миротворческие операции. Со времени Сребреницы мы, голландцы, понимаем, что закон непредвиденных последствий может быть самым худшим законом в исторической кривой» [8. Р. 10]. Лейтенант-генерал Королевства Нидерландов А.П.П. ван Баал, говоря о подготовке и тренировке голландского персонала для миротворческого контингента, подчеркивает важность установления «мира, достигнутого в результате переговоров» и предлагает свой лозунг для операций по поддержанию мира: «Тренируйся, как будто ты сражаешься, и будь готов к неожиданному» [Там же. Р. 47]. Второй ресурс – Дневник семинара для экспертов в миротворчестве, проходившего в Клингендале в апреле 1993 г., «Повестка дня об изменяющейся безопасности: национальный опыт миротворчества и уроки для НАТО». Тогда были обсуждены первые результаты нахождения миротворческой миссии СООНО (Силы Организации Объединенных Наций по охране) и проблемы, с которыми столкнулись миротворцы, роль НАТО в решении Боснийского кризиса. Заместитель командующего Голландским штабом обороны Дж. Уолтманн подчеркивал, что в новых условиях «ввиду разнообразия рисков и угроз Нидерланды должны, в принципе, быть готовыми и способны вносить вклад в широкий спектр деятельности в сфере миротворчества и принуждения к миру в международном контексте» [9. Р. 134]. Заслуживает внимания работа исследователей доктора Яир ван дер Лейна и Стефани Роз, которая посвящена Нидерландам как одному из главных доноров в миротворческих операциях, проводимых под патронажем ООН [10].

В 1995 г. в рамках дискуссий по развертыванию сил быстрого реагирования Нидерландским Институтом международных отношений «Клингендаль» было подготовлено исследование «Силы быстрого реагирования ООН: Укрепление возможности для быстрого ответа», где ученые и политики анализировали различные факторы и вопросы, связанные с развертыванием сил быстрого реагирования на Балканах, а также голландское участие в нем [11]. Выступая на 49-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, министр иностранных дел Нидерландов Ханс ван Миерло предложил идею создания Корпуса Сил быстрого реагирования ООН на добровольной основе, который бы больше не зависел от индивидуального желания стран-членов предоставлять свои войска для миротворческих мис-

сий по первому требованию [11. Р. 71]. В апреле 1995 г. Нидерланды представили свой вариант неофициального документа о Силах быстрого реагирования на добровольной основе, где были подробно расписаны условия размещения, легитимность и связь с национальным законодательством, взаимодействия Совета Безопасности и Генерального секретаря ООН при принятии решения, финансовые аспекты, вопросы организации и функционирования Сил быстрого реагирования [Там же. Р. 73–92].

Ввиду 50-летнего юбилея в 1995 г., посвященного освобождению Нидерландов канадскими войсками во время Второй мировой войны, прошла серия научных лекций и встреч. В рамках одной из встреч были обсуждены вопросы голландского и канадского участия в миротворческих миссиях, найдены общие знаменатели и критерии, рассмотрены перспективы развития миротворчества в целом к 2000 г. [12].

Первые итоги участия голландского батальона в миротворческой миссии на Балканах в 1992–1995 гг. были подведены во время публичных лекций в Утрехте в 1997 г., по итогам которых вышла работа «Уроки Сребреницы: Нидерланды и международные миротворческие миссии» [13]. Голландские ученые, среди которых Дик А. Лердэйк (старший научный сотрудник Нидерландского Института международных отношений «Клингендаль»), профессор социологии Ян ван дер Мелен, обсуждали различные вопросы: рассмотрение уже вышедших публикаций по действиям голландского батальона в Сребренице [14, 15], а также анализ принятых решений голландского правительства по вопросу действий миротворческого батальона при падении Сребреницы и уроки для будущего голландского миротворчества в целом.

В 1996 г. вышла коллективная работа европейских ученых, имеющих голландские корни. Ян Виллем Хонига (профессор, в настоящее время старший лектор Королевского Лондонского Колледжа) и доктор Норберт Бот книге «Сребреница: летопись военного преступления» на базе первоисточников (интервью, документов, видео, личных дневников, писем) последовательно и детально описывают события, которые привели к падению Сребреницы как «особой зоны безопасности» ООН в Боснии и Герцеговине. Они, приводя документальные свидетельства, анализируют действия голландского батальона, руководства и поведение рядовых голландских солдат [14].

Необходимо отметить «Нидерландский ежегодный обзор военных исследований 1997 г.», первый выпуск которого полностью посвящен голландским миссиям на Балканах в 1990-е гг. [16]. Военные рассказывали о своих наблюдениях во время миротворческих операций в Боснии и Герцеговине. Голландские ученые исследовали также психологические последствия для голландских солдат, находившихся в заложниках [Там же. Р. 141–153]. Докторант Макс Метселаар, основываясь на теории атаки стратегической внезапности и ошибках разведки, приводит предварительные заключения об уроках Сребреницы [Там же. Р. 23–51]. Более детальное рассмотрение голландского миротворчества и роль разведки описывается в монографии голланд-

ского военного историка, профессора Сииса Визбса «Разведка и война в Боснии 1992–1995: Роль служб разведки и безопасности» [17].

Свою лепту в исследование вопроса вносит независимый Совецательный совет Нидерландов по международным делам, созданный в 1979 г. Он представляет консультации для правительства и парламента по вопросам внешней политики, прав человека, мира и безопасности, сотрудничества в области развития и европейской интеграции. Доклады и письма посвящены различным аспектам голландского миротворчества: сотрудничеству парламента и правительства при решении о предоставлении голландского контингента для миротворческих миссий [18]. На основе анализа доклада «Повестка дня во имя мира», представленного в 1992 г. Генеральным секретарем ООН Бутрос Бутрос-Гали, намечаются контуры будущего голландского миротворчества [19]. Совет подчеркивает важность привлечения к управлению кризисами ООН и ЕС, а Нидерланды должны всегда настаивать на участии этих организаций [20. Р. 57]. Упоминается соразмерность участия Нидерландов как в миротворческих операциях, так и в операциях по укреплению мира [21]. В рамках решений вопроса переходного правосудия Нидерланды также брали на себя ответственность (координирование поддержки Программ развития ООН при создании специальной комиссии по военным преступлениям в суде Сараево, Нидерланды как ответчик в деле «Матери Сребреницы против государства Нидерланды») [22. Р. 46].

Полностью зарубежную, преимущественно голландскую, историографию по голландскому миротворчеству можно разделить на несколько групп. К первой группе относятся исследования, посвященные истории голландского миротворчества, участию в различных операциях по поддержанию мира, начиная с 1950-х и заканчивая 1990-ми гг. [23–32]. Голландский военный историк Крист Клеп в своих работах и статьях 1998–1999 гг. [27, 28] показывает эволюцию голландского миротворчества почти за 50 лет и выделяет четыре этапа развития: 1) первый этап (1945–1958 гг.) – «член ООН поневоле и Корейская война»; 2) второй этап (1959–1978 гг.) – «позиция сдерживания для ООН»; 3) третий этап (1979–1989 гг.) – Временные силы ООН в Ливане: вынужденные остановки и уроки; 4) четвертый этап (1989–2000 гг.) – «новые приоритеты» [28]. В работе этого же автора 2008 г. «Сомали, Руанда, Сребреница. Последствия трех “подорванных” миротворческих операций» проведен анализ деятельности ООН в миротворческих операциях и неудачи в завершении миссии [29]. Специалист по военным международным операциям Министерства обороны Нидерландов доктор Артур тен Кате, показывая историю одного из последних голландских соединений Королевской армии перед окончательным реформированием, описывает путь реорганизации голландской армии призывного типа к более мобильной и современной, основанной на контракте, какую роль сыграли армейские соединения при размещении

их в миротворческих контингентах ООН в бывшей Югославии, на Кипре, Афганистане [30]. В своей докторской работе шведский ученый Йорк Эрик Нолль через эволюцию институтов обороны и типа армии в Нидерландах и Швеции показывает развитие международных операций, выполняемых военными этих двух стран [34]. Корейские исследователи Пак Иль-Сонг, Янг Йонг-Джо, Сон Кио-Сук описывают вклад голландских батальонов во время Корейской войны 1950–1953 гг. [35].

С середины 1990-х гг., особенно в голландской историографии, мы видим, что начинается переосмысление такого феномена, как миротворчество и участие голландских солдат в нем [31–33]. Несмотря на то что «миротворческие силы должны быть нейтральными и должны продолжать использовать силу в целях самозащиты» [2], авторы приходят к выводу, что некоторые уроки из прошлого при размещении своих войск во Временных силах Организации Объединенных Наций в Ливане (UNIFIL) [32] при участии в дальнейших операциях голландцы все-таки не учли. Такие составляющие, как поддержание международного влияния, престиж, содействие и следование международно-правовым нормам, оставались доминантными в проведении внешней голландской политики. В целом участие голландских военных в миротворческих операциях с конца 1970-х гг. до середины 1990-х гг. основывалось на этих принципах, не бралось во внимание настоящее положение дел в вооруженных силах, не учитывалось мнение парламента вследствие противоречивого процесса принятия решения по применению вооруженных голландских сил для участия в международных миссиях. Поэтому участие Нидерландов в миротворческой миссии в Камбодже (UNTAC) с мая 1992 г. по октябрь 1993 г. может «считаться удачным лишь по счастливой случайности» [31].

В конце 1990-х гг. появились исследования, которые посвящены описанию событий внутри голландского батальона, находящегося в Сребренице (в особой «зоне безопасности» ООН). В своих мемуарах командовавший голландским батальоном в Сребренице Том Карремманс отмечает неспособность голландского батальона выполнить задачу по защите гражданского населения, которую поставили перед ним Гаага и международное сообщество. Одними из главных причин генерал называет отсутствие адекватного материально-технического оснащения, недостаточное количество личного состава в миротворческой миссии [36]. Необходимо также выделить работу голландских журналистов Фрэнка Вэстермана и Барта Рэйса «Сребреница, самый черный сценарий» [15], в которой они описывают ситуацию, творившуюся внутри «зоны безопасности» ООН. Книга основана на оригинальных секретных документах ООН, интервью командующих, представляющих воюющие стороны в войне, например Ратко Младич и Насер Орич.

Детальный анализ действий Нидерландов как одного из ключевых союзников США рассмотрен голландским ученым Норбертом Ботом в работе «От безразличия к западне: Нидерланды и Югославский кризис 1990–1995» [24]. Автор, основываясь на интервью

ключевых действующих лиц голландской внешней политики, включая двух бывших министров обороны и двух бывших министров иностранных дел, документах Министерства иностранных дел Нидерландов, рассматривает, какую роль играли Нидерланды. Встав у руля европейских сообществ во второй половине 1991 г., «миниатюрная страна со средней мощью» [37. Р. 27] приняла непосредственное участие в урегулировании Боснийского кризиса на начальном этапе. К июлю 1995 г. вмешательство Нидерландов было углублено присутствием голландской миротворческой миссии, которая сама оказалась в западне, находясь в «зоне безопасности ООН» в Сребренице.

В середине 2000-х гг. при рассмотрении голландского миротворчества в зарубежной литературе намечается поворот: ученые начинают использовать антропологический и гендерный подходы [38–44]. Например, ученый из Израиля Лиора Сион в своей статье «Голландские миротворцы и принимающая среда на Балканах: Этнографическая перспектива» [40] исследует поведение голландских миротворцев через их отношение с местной средой, там где проходит миротворческая миссия. Она подчеркивает, что голландские миротворцы на Балканах выполняли следующие роли: как иностранцы в «незнакомой среде», как западные европейцы в развивающейся стране и как силы сдерживания. Исследователь проводит анализ на основе двух теорий, теории экспатриации, по которой люди добровольно находятся в новой местности, выполняя свои обязательства, или находятся с деловым визитом. Другая теория, «теория туризма», подчеркивает, что в данном случае солдаты-миротворцы могут выступать как «туристы», для которых характерно участие в «войне» как «туризм». В своей следующей статье «Миротворчество и гендерный режим. Голландские женщины-миротворцы в Боснии и Косово» Л. Сион отмечает, что «голландские женщины ограничены в своих способностях представлять и участвовать в миротворческих миссиях», хотя и были призваны в силу недостаточного числа квалифицированных служащих среди мужчин [41. Р. 563]. В целом она приходит к выводу, что сами вооруженные силы Нидерландов носят «немужской» характер из-за своего пацифистского образа мышления. Во время миротворческих миссий вооруженные силы примеряли на себя имидж не-героев и не-военных [41. Р. 565], при этом та конструктивная роль в проведении политики миротворчества, которую бы смогли сыграть женщины, например, при установлении контактов с местным женским населением, утрачивалась ввиду нежелания самих женщин-миротворцев.

Основываясь на теории гендерной трансформации, определив степень мужественности и женственности, в коллективной работе под редакцией Дубравки Зарков (доцент из Института общественных наук, Гаага) и Синтии Кокберн (профессор Городского университета Лондона, ученый, специализирующаяся на женском равноправии) авторы из Нидерландов, Боснии и Герцеговины, США и Австралии пытаются ответить на вопрос, почему голландский миротворческий контингент понес ответственность за непредотвращение

насильственных действий со стороны боснийских сербов к мусульманскому населению [44]. Критическая оценка своих поступков, вызванная в самих Нидерландах, стала источником «правильного представления» отношения между военной службой и мужественностью, военным сражением и миротворчеством [39, 44]. Ученые из Нидерландов Фемке Босман, Джозеф Соутерс и Фатима Айт Бари, рассматривая положение солдат-выходцев из мусульманских стран в голландских миротворческих батальонах, пробуют ответить на вопрос, является ли относительным преимуществом их мусульманское происхождение при службе в западных контингентах, какие отношения возникают с местным населением [42].

В исследовании «Братский отряд в миротворчестве ООН: Социальная привязанность среди голландских ветеранов-миротворцев» [43] авторы рассматривают, как участие в миротворческих миссиях влияет на укрепление социальных связей и поддержку отношений между бывшими сослуживцами в миротворческих операциях. Ученые Йоханна Мутаан, Йос М.П. Веертс из Центра по исследованиям и экспертизе Института ветеранов (Дорн, Нидерланды) и профессор психологии из университета Утрехта Мартин Эвема приходят к выводу, что нет линейной зависимости от возраста и периодов жизни в феномене социальной привязанности [Там же. Р. 111]. Например, учитывается факт, что социальная привязанность больше сильна в раннем возрасте и старше, а также если служба имела место быть недавно (менее пяти лет) или, наоборот, относительно долгое время назад [43]. Сами миротворцы, как и ветераны войн, считают себя группой / отрядом братьев. Для миротворцев поддержка отношений, прежде всего, концентрируется на обмене опытом, чувствами и воспоминаниями [Там же].

На основе медицинских данных голландские ученые (Инге Брамсен, Аня Й.Е. Диркзвагер, Сьюзанн С.М. ван Эсх, Хенк М. ван дер Плууг) из Департамента медицинской психологии Свободного университета Амстердама изучали последствия прохождения службы миротворческого контингента во Временном органе ООН в Камбодже и какой процент военнослужащих испытывали посттравматический синдром [45].

Немалую роль в проведении и поддержке миротворческих операций Нидерландами играет и общественное мнение внутри страны [16. Р. 173–186; 46, 47]. Отмечая падение интереса и уверенности голландского общества в вооруженных силах с начала 1980-х гг. до начала 1990-х гг., исследователи, профессор факультета социологии из Университета Лейдена Ян ван дер Мелен и социолог из Университета Наймеген Марийке де Конинк, говорят о переоценке взглядов, придании веса в общественном сознании такому явлению, как миротворчество. Однако в начале 1990-х гг. Нидерландам нужно было утвердиться на европейской сцене, и, несмотря на свои идеалистические принципы во внешней политике, Голландское государство попыталось взять на себя роль «первого миротворца и переговорщика» на Балканах [47].

Ранее уже упоминалось, что опубликованный Нидерландским Институтом военной документации до-

клад «Сребреница – зона безопасности. Преобразование, происхождение, последствия и анализ падения зоны безопасности» [5] вызвал неоднозначную реакцию, в том числе он стал одной из причин отставки голландского правительства в 2002 г. Впоследствии вышло немало исследований, посвященных данному вопросу, которые рассматривали правомерность голландского батальона и его руководства в «зоне безопасности» ООН [48–50]. В 2003 г. вышла работа под редакцией Франклина Р. Анкерсмита, профессора интеллектуальной истории и исторической теории из Университета Гронингена, «Драма в Сребренице. Теоретико-исторические замечания доклада НИОД», где голландские ученые поднимают для обсуждения следующие вопросы: противоречивость доклада «в определении причин конфликта и падения мусульманского анклава» [48. Р. 27]; «соразмерность» и «расхождение» юридической и исторической правды, где «детальное рассмотрение судебного дела обязательно для судей, рекомендовано для комиссий по расследованию реальной истины и необязательно для историков» [Там же. Р. 46]; «несоответствие» между определениями «иметь и чувствовать моральную вину за собой самим субъектом» (в данном случае голландской армией и голландскими политиками) и «когда моральная вина за проделанное действие обоснованно возлагается другими» [Там же. Р. 100] и т.д. Одно из последних исследований – коллективная работа под редакцией Изабель Дельпла (доктор, доцент Университета Монпелье 3, специализирующаяся на отношении философии и антропологии, философии языка), Ксавье Бугареля (исследователь Французского национального исследовательского научного центра по тюркским, османским, балканским, центрально-азиатским исследованиям), Жана-Луи Фурнеля (профессор Университета Париж 8, специализирующийся на вопросах ведения войны, политической мысли) «Расследуя Сребреницу: Институты, факты, ответственность» [50], где ученые и политики из Франции, Нидерландов, Бельгии и США пытаются определить уголовную, политическую и моральную ответственность проведения миротворческой операции через рассмотрение и анализ различных докладов, в том числе двух докладов внутренних парламентских комиссий Нидерландов.

Одним из самых спорных моментов в исследовании голландского миротворчества является анализ отношений между голландским парламентом и правительством в принятии решений о применении голландских вооруженных сил в международных операциях [3, 51–58]. Докторская работа немецкого автора Марка Хубена «Как и почему европейские государства заранее обуславливают свое участие в управлении кризисом» [51], посвященная теоретическим аспектам управления кризисами, показывает нам в исторической перспективе роль голландского правительства, Министерства иностранных дел, Министерства обороны, парламента, их взаимодействия в решении вопросов мира и безопасности, отправки миротворческих контингентов [Там же]. После отрицательного опыта участия в двух миротворческих операциях на

Ближнем Востоке в 1979–1985 гг. и на Балканах в 1992–1995 гг. была пересмотрена роль парламента, и в настоящее время «вовлечение парламента в принятие решений касательно участия вооруженных сил в международных операциях можно считать неперенным условием для демократического контроля использования силы» [58. Р. 230].

Работа голландского исследователя из Академии полиции Королевства Нидерландов Хенка Соли «Гражданская полиция по обеспечению мира: опыт службы голландских офицеров полиции» отражает недавние изменения в принципах развертывания голландских миротворческих миссий. Автор анализирует роль, которую играет гражданская полиция в миротворческих миссиях, начав принимать участие в операциях с 2000 г. Описываются опыт взаимодействия международных и местных полицейских сил, подготовка полицейских к выполнению миротворческих операций [59].

В отечественной историографии голландское миротворчество как объект можно рассматривать только в рамках работ по голландской внешней политике и анализу действий Королевства Нидерландов как малой страны [60. С. 169–198]. В связи с этим необходимо выделить автореферат и диссертацию Л.Н. Панковой [61, 62], статью Н.И. Зайцевой [63], а также исследования Е.П. Островской [64], В.А. Валькова [65], А.В. Бусыгина [66], Н.И. Тамарины [67], Д.М. Брандта [68], К. Надин [69]. В монографии Брандта впервые упоминается об отправке голландских войск в Корею (участие голландских миротворцев в миссии ООН во время Корейской войны в 1950–1953 гг.), но с господствующей в советское время коммунистической риторикой «по требованию американцев голландское правительство послало войска и корабли в Корею. Всему миру известно теперь, как обращалось американское командование с войсками своих сателлитов» [68. С. 109]. В своей работе К. Надин отмечает участие Нидерландов как «маленькой страны с большим ртом» [69. С. 45] в качестве одной из сторон конфликта при разрешении спора о территориях в Индонезии, бывшей голландской колонии [Там же. С. 48–49]. Один из современных ключевых нидерландистов Г.А. Шатохина-Мордвинцева, профессор Института всеобщей истории РАН, отмечает некую зависимость «от более крупных стран-участниц. Поэтому достаточно часто действия нидерландских подразделений... носят характер гуманитарной помощи или поддержания мира» [70. С. 399].

Таким образом, мы видим, что на настоящий момент вопрос изучения голландского миротворчества остается прерогативой исследования зарубежных ученых и научно-исследовательских институтов, прежде всего нидерландских. Особенно актуальным данный вопрос стал после печального миротворческого опыта голландцев в Боснии и Герцеговине в 1992–1995 гг. Если до середины 1990-х гг. миротворчество изучалось как исторический процесс в международных отношениях, то с середины 1990-х гг. и уже в 2000-е гг. исследователи применяют новые методы: гендерный, антропологический, психологический, используются меди-

цинские данные. Рассматриваются общественное мнение, взаимоотношения исполнительной и законодательной ветвей власти, влияние внутриполитических факторов на процесс принятия решений по размещению военных частей в миротворческих операциях. Можно сделать вывод, что изучение голландского ми-

ротворчества зарубежными учеными остается многогранным, а отечественных работ и исследований очень мало: советские, а затем российские, ученые занимались проблематикой голландского миротворчества лишь в контексте изучения истории и внешней политики Королевства Нидерландов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В 2002 г. Нидерландский институт по изучению войны, геноцида и холокоста носил название Нидерландский Институт военной документации. После присоединения в 2010 г. к нему Центра по изучению холокоста и геноцида институт получил новое наименование и сейчас функционирует как Институт по изучению войны, холокоста и геноцида.

ЛИТЕРАТУРА

1. Voorhoeve J.J.C. Peace, profits and principles: a study of Dutch foreign policy. The Hague, 1979.
2. Hooman K. Vredesmissies dienen Nederlands belang. URL: <http://www.clingendael.nl/publication/vredesmissies-dienen-nederlands-belang?lang=nl>, free.
3. Andeweg R.B., Irwin G.A. Governance and Politics of the Netherlands. N.Y., 2002.
4. Hellema D.A. Dutch Foreign Politics. The role of the Netherlands in World Politics. Dordrecht, 2009.
5. Srebrenica: «A Safe Area». Nederlands Instituute voor Oorlogsdocumentatie (Netherlands Institute of War Documentation). Amsterdam, 2002. URL: <http://www.niod.knaw.nl/en/srebrenica-report/report>, free.
6. van der Lijn J. If only There Were a Blueprint! Factors for Success and Failure of UN Peace-Building Operations. URL: http://www.clingendael.nl/sites/default/files/20090218_joup_lijn3.pdf, free.
7. van der Lijn J. De toekomst van Bosnië-Herzegovina zit muurvast // Internationale Spectator. 2010. Jaargang 64 r. 11. P. 67–68.
8. Anglo-Dutch Peace Support Operations Seminar. Den Haag, 1996.
9. The Changing Security Agenda: The National Experience of Peace-keeping and the Lessons for NATO. Report seminar for experts in the field of peace-keeping. The Clingendael Institute, The Hague, The Netherlands. April 5 and 6, 1993.
10. van der Lijn J., Ros S. Contributor Profile: The Netherlands // Vienna International Peace Institute, 26 September 2012.
11. A UN Rapid Deployment Brigade: Strengthening the capacity for quick response / ed. Leurdijk D.A. The Hague. Ando bv, 1995.
12. The Netherlands – Canada 1995 Distinguished Lecture Series: Proceedings. The Hague: Netherlands – Canada Committee, 1995.
13. Lessen uit Srebrenica: Nederland en internationale vredesmissies / onder red. van Weerdenburg J. Utrecht : Prestige, 1998.
14. Honig J.W., Both N. Srebrenica: Record of a War Crime. N.Y., 1997.
15. Westerman F., Rijs B. Srebrenica, het zwartste scenario. Amsterdam, 1997.
16. NL Arms. Netherlands Annual Review of Military Studies 1997. The Bosnian Experience. Breda, 1997.
17. Wiebes C. Intelligence and the war in Bosnia 1992–1995: The role of the intelligence and security services. Amsterdam, 2003.
18. Deployment of the armed forces interaction between national and international decision-making. Advisory Letter No. 56. The Hague: The Advisory Council on International Affairs, 2007.
19. Verloren onschuld: Nederland en VN-operaties / Adviesraad Vrede en Veiligheid. Den Haag : Adviesraad Vrede en Veiligheid, 1996.
20. Crisis management operations in fragile states. The need for a coherent approach. Advisory Letter No. 64. The Hague: The Advisory Council on International Affairs, 2009.
21. Military cooperation in Europe: possibilities and limitations. Advisory Letter No. 31. The Hague : The Advisory Council on International Affairs, 2003.
22. Transitional justice: justice and peace in situations of transition. Advisory Letter No. 65, AIV/No. 19. The Hague : The Advisory Council on International Affairs, 2009.
23. van de Vijver J.G., van den Bergh H.J. Unifil: Nederland en VN-vredesmacht. 's-Gravenhage, 1980.
24. Klep C., Roozenbeek H. Vredesmacht in Libanon : de Nederlandse deelname aan UNIFIL 1979–1985. Amsterdam : Boom, 2004.
25. Elands M. Nederlandse militairen in Angola: de VN-vredesmissie UNAVEM II, 1991–1993. Den Haag, 1994.
26. ten Cate A. Waarnemers op heilige grond : Nederlandse officieren bij UNTSO, 1956–2003. Amsterdam : Boom, 2003.
27. Klep C. Peacekeepers in a Warlike Situation: The Dutch Experience // Erwin A. Schmidt. Peace Operations between Peace and War: Four Studies. Nummer 11 (September, 1998). P. 59–69. URL: http://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/01_11pop_05_klep.pdf, free.
28. Klep C., van Gils R. Van Korea tot Kosovo: De Nederlandse militaire deelname aan vredesoperaties sinds 1945. Den Haag : Sdu uitgevers, 1999.
29. Klep C. Somalië, Rwanda, Srebrenica. De nasleep van drie ontspoorde vredesmissies. Amsterdam, 2008.
30. ten Cate A. De laatste divisie: de geschiedenis van 1 Divisie '7 December' na de val de Muur 1989–2004. Den Haag : Sdu Uitgevers, 2004.
31. Bais K. Het mijnenveld van een vredesmacht: Nederlandse blauwhelmen in Cambodja. Den Haag : SDU Uitgeverij Koninginnegracht, 1994.
32. Schoemaker B. The debate on the Netherlands contribution to UNIFIL, 1979–85 // International Peacekeeping. 2006. Vol. 12, No 4. P. 586–598.
33. Klep C., Winslow D. Learning lessons the hard way — Somalia and Srebrenica compared // Small Wars & Insurgencies. 1999. Vol. 10, No 2. P. 93–137.
34. Noll J.E. Leadership and Institutional Reform in Consensual Democracies. Dutch and Swedish Defense Organizations after the Cold War. Leiden, 2005. URL: https://openaccess.leidenuniv.nl/bitstream/handle/1887/2306/Thesis_Noll.pdf?sequence=3, free.
35. Park Il-Song, Yang Yong-Jo, Son Kyo-Suk. A History of Netherlands Forces' Participation in the Korean War. Ministry of Patriots & Veterans Affairs, The Republic of Korea. Seoul, 2010.
36. Karremans Th. Srebrenica, who cares?: Een puzzel van de werkelijkheid (in Dutch). Arko, 1998.
37. Both N. From indifference to entrapment: the Netherlands and the Yugoslav crisis, 1990–1995. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2000.
38. Sion L. Changing from Green to Blue Beret: A Tale of Two Dutch Peacekeeping Units. Amsterdam: Vrije Universiteit van Amsterdam, 2004.
39. Sion L. Reinterpreting Combat Masculinity: Dutch peacekeeping in Bosnia and Kosovo // Sociologie, the Netherlands. 2007. Vol. 3, No 1. P. 95–111.
40. Sion L. Dutch Peacekeepers and Host Environments in the Balkans: An Ethnographic Perspective // International Peacekeeping. 2008. Vol. 15, No 2. P. 201–213.
41. Sion L. Peacekeeping and the Gender Regime Dutch Female Peacekeepers in Bosnia and Kosovo // Journal of Contemporary Ethnography. 2008. Vol. 37, No 5. P. 561–585.
42. Bosman F., Joseph Soeters J., Ait Bari F. Dutch Muslim Soldiers During Peace Operations in Muslim Societies // International Peacekeeping. 2008. Vol. 15, No 5. P. 695–705.

43. *Joanne Moutaahan, Martin C. Euwema & Jos M.P. Weerts* (2005): Band of Brothers in U.N. Peacekeeping: Social Bonding Among Dutch Peacekeeping Veterans, *Military Psychology*, 17:2, P. 101–114.
44. *Cockburn C., Zarkov D.* The postwar moment: Militaries, masculinities and international peacekeeping: Bosnia and the Netherlands. London: Lawrence & Wishart, 2002.
45. *Bramsen I., Dirkzwager A.J. E., van Esch S.C.M., van der Ploeg H.M.* Consistency of Self-Reports of Traumatic Events in a Population of Dutch Peacekeepers: Reason for Optimism? // *Journal of Traumatic Stress*. 2001. Vol. 14, No. 4. P. 733–740.
46. *Cohen B.C.* Democracies and Foreign Policy: Public Participation in the United States and the Netherlands. Madison : University of Wisconsin Press, 1995.
47. *van der Meulen J., de Konink M.* Risky Missions: Dutch Public Opinion on peacekeeping in the Balkans / Philip Everts, Pierangelo Isernia. Public Opinion and the International Use of Force. Routledge, 2003.
48. *Ankersmit F.* Het drama Srebrenica. Geschiedtheoretische beschouwingen over het NIOD-rapport. Redactie: Frank Ankersmit, Maria Grever, Ed Jonker, Rik Peters, Kees Ribbens. Assen, 2003.
49. *Dekker I.F.* Illegality and legitimacy of humanitarian intervention: Synopsis of and comments on a Dutch report // *Journal of Conflict and Security Law*. 2001. Vol. 6, No 1. P. 115–126.
50. *Delpha I., Bougaret X., Fournel J.-L.* Investigating Srebrenica – Institutions, Facts, Responsibilities. N.Y. : Berghahn Books, 2012.
51. *Houben M.* No Blank Cheque: How and why European States Precondition Their Participation in International Crisis Management Operations. Leiden, 2003.
52. *Hoekema J.* Srebrenica, Dutchbat and the role of the Netherlands' parliament in Born H., Hänggi H. (eds.) // *The «double democratic deficit»: Parliamentary accountability and the use of force under international auspices*. Aldershot : Ashgate, 2004.
53. *van Schooten H., Werner W.G.* Democratic control on the use of force under the Dutch constitution' // *Tilburg Foreign Law Review*. 2002. Vol.10, No 1. P. 43–62.
54. *The Dutch participation in UN Peacekeeping operations* // *International Peacekeeping*. December, 1994-January, 1995. P. 7–8.
55. *de Graaff B.* Activist and catalyst: Dutch moralistic decision-making regarding (former) Yugoslavia, 1991–1994 // *Journal of European Integration History*. 2002. Vol. 10, No 1. P. 139–168.
56. *van Schendelen M.P. C.M.* Information and Decision Making in the Dutch Parliament // *Legislative Studies Quarterly*. 1976. Vol. 1, No 2. P. 231–250.
57. *Andeweg R.B.* The Dutch prime minister: Not yet chairman, not yet chief? // *West Politics*. 1991. Vol. 14, No 3. P. 116–132.
58. *Kristić A.* De Staten-Generaal en de inzet van de Nederlandse krijgsmacht: een onderzoek naar de parlementaire betrokkenheid bij de besluitvorming over deelname aan internationale militaire operaties. Kluwer, 2012. URL: <https://pure.uvt.nl/portal/nl/publications/de-staten-generaal-en-de-inzet-van-de-nederlandse-krijgsmacht%28bce753b0-3e8f-4185-972b-119c0387055a%29.html>, free
59. *Sollie H.* Civiele Politie Op Vredesmissie: Uitzendervaringen Van Nederlandse Politiefunctionarissen. Apeldoorn: Politie & Wetenschap, 2010.
60. *Шатохина-Мордвинцева Г.А.* Нидерланды // *Малые страны Европы в XX веке : учеб. пособие / отв. ред. О.А. Хорошева. 2-е изд. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013.*
61. *Панкова Л.Н.* Основные направления внешней политики Нидерландов в 70-е годы : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1983.
62. *Панкова Л.Н.* Основные направления внешней политики Нидерландов в 70-е годы : дис. ... канд. ист. наук. М., 1983.
63. *Зайцева Н.И.* Основные направления внешнеполитического курса стран Бенилюкс // *Военная и внешняя политика западноевропейских государств*. М., 1986. Ч. 2. С. 227–254.
64. *Островская Е.П.* Нидерланды: большие проблемы малой страны. М., 1986.
65. *Вальков В.А.* Экономика и политика Голландии после Второй мировой войны. М., 1961.
66. *Бусыгин А.В.* Побеждающие море: о Голландии и голландцах. М., 1990.
67. *Тамарин Н.И.* Современная Голландия. М., 1966.
68. *Брандт Д.М.* Нидерланды. М., 1953.
69. *Надин К.* Внешняя политика Голландии. М., 1963.
70. *Шатохина-Мордвинцева Г.А.* История Нидерландов. М., 2007.

СПИСОК ССЫЛОК ИСТОЧНИКОВ ЛИТЕРАТУРЫ НА ГОЛЛАНДСКОМ ЯЗЫКЕ, ПЕРЕВЕДЕННЫХ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

- 2 – *Hooman K.* Vredesmissies dienen Nederlands belang [Peacekeeping Missions Serve the Dutch Interests]. URL: <http://www.clingendael.nl/publication/vredesmissies-dienen-nederlands-belang?lang=nl>, free.
- 7 – *van der Lijn J.* De toekomst van Bosnië-Herzegovina zit muurvast [The Future of Bosnia-Herzegovina is deadlocked] // *Internationale Spectator*. 2010. Jaargang 64 r. 11. P. 67–68.
- 13 – *Lessen uit Srebrenica: Nederland en internationale vredesmissies* [Lessons of Srebrenica: The Netherlands and International Peacekeeping Operations] / onder red. van Weerdenburg J. Utrecht : Prestige, 1998.
- 15 – *Westerman F., Rijs B.* Srebrenica, het zwartste scenario. [Srebrenica: the blackest scenario]. Amsterdam, 1997.
- 19 – *Verloren onschuld: Nederland en VN-operaties* [Lost Innocence: The Netherlands and United Nations Peacekeeping Operations] / Adviesraad Vrede en Veiligheid [The Advisory Council on International Affairs]. Den Haag: Vrede en Veiligheid, 1996.
- 23 – *van de Vijver J.G., van den Bergh H.J.* Unifil: Nederland en VN-vredesmacht. [UNIFIL: The Netherlands and UN Peacekeeping Forces]. 's-Gravenhage, 1980.
- 24 – *Klep C., Roozenbeek H.* Vredesmacht in Libanon : de deelname aan UNIFIL 1979–1985. [Peacekeeping Forces in Lebanon: The Participation in UNIFIL 1979–1985]. Amsterdam: Boom, 2004.
- 25 – *Elands M.* Nederlandse militairen in Angola: de VN-vredesmissie UNAVEM II, 1991–1993. [Dutch Soldiers in Angola: The UN Peacekeeping mission UNAVEM II, 1991–1993]. Den Haag, 1994.
- 26 – *ten Cate A.* Waarnemers op heilige grond : Nederlandse officieren bij UNTSO, 1956–2003. [Observers on the Holy Land: Dutch Officers with UNTSO, 1956–2003]. Amsterdam: Boom, 2003.
- 28 – *Klep C., van Gils R.* Van Korea tot Kosovo: De Nederlandse militaire deelname aan vredesoperaties sinds 1945. [From Korea To Kosovo: The Dutch Military Participation in Peacekeeping Operations since 1945]. Den Haag: Sdu uitgeverij, 1999.
- 29 – *Klep C.* Somalië, Rwanda, Srebrenica. De nasleep van drie ontspoorde vredesmissies. [Somalia, Rwanda, Srebrenica. The Aftermath of Three Derailed Peace Missions]. Amsterdam, 2008.
- 30 – *ten Cate A.* De Laatste Divisie: de geschiedenis van 1 Divisie '7 december' na de val van de muur 1989–2004. [The Last Division: The History of Division 1 «December 7» After the Fall of the Wall from 1989 to 2004]. Den Haag: Sdu Uitgevers, 2004.
- 31 – *Bais K.* Het mijnenveld van een vredesmacht: Nederlandse blauwhelmen in Cambodja. [The Minefield of a Peacekeeping Force: Dutch Peacekeepers in Cambodia]. Den Haag : SDU Uitgeverij Koninginnegracht, 1994.
- 48 – *Ankersmit F.* Het drama Srebrenica. Geschiedtheoretische beschouwingen over het NIOD-rapport. [The Srebrenica Drama. Historical Theoretical Reflections on the NIOD Report]. Redactie: Frank Ankersmit, Maria Grever, Ed Jonker, Rik Peters, Kees Ribbens. [Ed. by Frank Ankersmit, Maria Grever, Ed Jonker, Rik Peters, Kees Ribbens]. Assen, 2003.

- 58 – *Kristić A.* De Staten-Generaal en de inzet van de Nederlandse krijgsmacht: een onderzoek naar de parlementaire betrokkenheid bij de besluitvorming over deelname aan internationale militaire operaties. [The States-General and the Efforts of the Dutch Armed Forces: A Study of Parliamentary Involvement in Decisions on the Participation in International Military Operations]. Kluwer, 2012. Available at: <https://pure.uvt.nl/portal/publications/de-statengeneraal-en-de-inzet-van-de-nederlandse-krijgsmacht%28bce753b0-3e8f-4185-972b-119c0387055a%29.html>
- 59 – *Sollie H.* Civiele Politie Op Vredesmissie: Uitzendervaringen Van Nederlandse Politiefunctionarissen. [Civilian Police in Peace Mission: Emitting Experiences of Dutch Police Officers]. Apeldoorn: Politie & Wetenschap, 2010.

Статья представлена научной редакцией «История» 26 марта 2015 г.

HISTORIOGRAPHY OF DUTCH PEACEKEEPING IN NATIONAL AND FOREIGN RESEARCH

Tomsk State University Journal, 2015, 398, 131–139. DOI: 10.17223/15617793/396/22

Smolenchuk Olga Yu. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: smolenchuk@gmail.com

Keywords: Netherlands; Dutch peacekeeping; Srebrenica.

The definition of "Dutch peacekeeping" or "Dutch peacekeepers" occurs very rarely in the Russian literature. It is first of all associated with the events in Bosnia-Herzegovina in July, 1995, when the Dutchbat could not prevent the tragedy and mass people killings, which will later be called the fall of Srebrenica. In the given article the author tries to follow the development of Dutch peacekeeping as a historical process in international relations based on the foreign and Russian scholars' works. The analysis of the Dutch foreign policy plays a significant role in considering the issue. The papers of Dutch researchers represent the major part in foreign historiography. The Dutch policy think tanks asserted a main influence to study the above-mentioned question. Among them are the NIOD Institute for War, Holocaust and Genocide Studies, the Netherlands Institute of International Relations Clingendael, as well as the Advisory Council on International Affairs (AIV) created in 1979. The latter consults the Dutch Government and Parliament on the issues of foreign policy, human rights, peace and security, cooperation in the field of development and European integration. One of the most significant works is a research which the NIOD Institute for War, Holocaust and Genocide Studies prepared in 1996–2002 at the request of the Dutch government after many countries, e.g., France and Canada, refused to take part in investigating the causes of the Srebrenica tragedy in 1995. In 2002, the scholars of the Institute published a report "Srebrenica – A 'safe' area. Reconstruction, background, consequences and analyses of the fall of a Safe Area". In Russian historiography the Dutch peacekeeping can be examined as an object only as part of the Dutch foreign policy works and conduct of the Kingdom of the Netherlands in the international arena as a small country. At present, the study of Dutch peacekeeping is an exclusive prerogative for foreign researchers and think tanks, in the first place, it concerns the Dutch ones. If until mid-1990s peacekeeping was examined as a historical process in international relations, since 1995 and in the 2000s the authors implemented new methods: gender studies, anthropology, psychological analysis; they also used the results of medical investigations. Dutch public opinion, relations between the executive and the legislative powers, influence of internal political factors on the decision-making process of how and when to deploy military forces in peacekeeping operations are considered. To sum up, research of Dutch peacekeeping by foreign authors covers many aspects, while there are only a few Russian papers: Soviet and, later, Russian scholars consider the issue of the Dutch participation in peacekeeping operations barely in the context of studying the history and foreign policy of the Kingdom of the Netherlands.

REFERENCES

1. Voorhoeve, J.J.C. (1979) *Peace, profits and principles: a study of Dutch foreign policy*. The Hague: Nijhoff.
2. Hooman, K. (n.d.) *Vredesmissies dienen Nederlands belang*. [Online]. Available from: <http://www.clingendael.nl/publication/vredesmissies-dienen-nederlands-belang?lang=nl>.
3. Andeweg, R.B. & Irwin, G.A. (2002) *Governance and Politics of the Netherlands*. New York: Palgrave Macmillan.
4. Hellemans, D.A. (2009) *Dutch Foreign Politics. The role of the Netherlands in World Politics*. Dordrecht.
5. Netherlands Institute of War Documentation. (2002) *Srebrenica: "A Safe Area"*. *Nederlands Instituut voor Oorlogsdocumentatie*. Amsterdam. [Online]. Available from: <http://www.niod.knaw.nl/en/srebrenica-report/report>.
6. van der Lijn, J. (2009) *If only There Were a Blueprint! Factors for Success and Failure of UN Peace-Building Operations*. [Online]. Available from: http://www.clingendael.nl/sites/default/files/20090218_joup_lijn3.pdf.
7. van der Lijn, J. (2010) De toekomst van Bosnië-Herzegovina zit muurvast. *Internationale Spectator*. Jaargang 64 r. 11. pp. 67–68.
8. Anglo-Dutch Peace Support Operations Seminar. (1996) Den Haag.
9. The Clingendael Institute. (1993) *The Changing Security Agenda: The National Experience of Peace-keeping and the Lessons for NATO*. Report seminar for experts in the field of peace-keeping. The Clingendael Institute, The Hague, The Netherlands. April 5 and 6, 1993.
10. van der Lijn, J. & Ros, S. (2012) *Contributor Profile: The Netherlands*. Vienna International Peace Institute, 26 September 2012.
11. Leurdijk, D.A. (ed.) (1995) *A UN Rapid Deployment Brigade: Strengthening the capacity for quick response*. The Hague: Ando bv.
12. Netherlands – Canada Committee. (1995) *The Netherlands – Canada 1995 Distinguished Lecture Series: Proceedings*. The Hague: Netherlands – Canada Committee.
13. van Weerdenburg, J. (ed.) (1998) *Lessen uit Srebrenica: Nederland en internationale vredesmissies*. Utrecht: Prestige.
14. Honig, J.W. & Both, N. (1997) *Srebrenica: Record of a War Crime*. New York: Penguin Books.
15. Westerman, F. & Rijs, B. (1997) *Srebrenica, het zwartste scenario*. Amsterdam: Atlas.
16. Soeters, J.L. & Rovers, J.H. (eds) (1997) *NL Arms. Netherlands Annual Review of Military Studies 1997. The Bosnian Experience*. Breda: Royal Netherlands Military Academy.
17. Wiebes, C. (2003) *Intelligence and the war in Bosnia 1992–1995: The role of the intelligence and security services*. Amsterdam: LIT Verlag Berlin-Hamburg-Münster.
18. The Advisory Council on International Affairs. (2007) *Deployment of the armed forces interaction between national and international decision-making*. Advisory Letter No. 56. The Hague.
19. Adviesraad Vrede en Veiligheid. (1996) *Verloren onschuld: Nederland en VN-operaties*. Den Haag: Adviesraad Vrede en Veiligheid.
20. The Advisory Council on International Affairs. (2009) *Crisis management operations in fragile states. The need for a coherent approach*. Advisory Letter No. 64. The Hague.
21. The Advisory Council on International Affairs. (2003) *Military cooperation in Europe: possibilities and limitations*. Advisory Letter No. 31. The Hague.
22. The Advisory Council on International Affairs. (2009) *Transitional justice: justice and peace in situations of transition*. Advisory Letter No. 65, AIV/No. 19. The Hague.

23. van de Vijver, J.G. & van den Bergh, H.J. (1980) *Unifil: Nederland en VN-vredesmacht*. 's-Gravenhage.
24. Klep, C. & Roozenbeek, H. (2004) *Vredesmacht in Libanon: de Nederlandse deelname aan UNIFIL 1979–1985*. Amsterdam: Boom.
25. Elands, M. (1994) *Nederlandse militairen in Angola: de VN-vredesmissie UNAVEM II, 1991–1993*. Den Haag: Sectie militaire geschiedenis Koninklijke landmacht.
26. ten Cate, A. (2003) *Waarnemers op heilige grond: Nederlandse officieren bij UNTSO, 1956–2003*. Amsterdam: Boom.
27. Klep, C. (1998) Peacekeepers in a Warlike Situation: The Dutch Experience. In: Schmidt, E.A. (ed.) *Peace Operations between Peace and War: Four Studies*. Nummer 11 (September, 1998). [Online]. Available from: http://www.bmlv.gv.at/pdf_pool/publikationen/01_11pop_05_klep.pdf.
28. Klep, C. & van Gils, R. (1999) *Van Korea tot Kosovo: De Nederlandse militaire deelname aan vredesoperaties sinds 1945*. Den Haag: Sdu uitgeverij.
29. Klep, C. (2008) *Somalïë, Rwanda, Srebrenica. De nasleep van drie ontspoorde vredesmissies*. Amsterdam: Boom.
30. ten Cate, A. (2004) *De laatste divisie: de geschiedenis van 1 Divisie '7 December' na de val de Muur 1989-2004*. Den Haag: Sdu Uitgevers.
31. Bais, K. (1994) *Het mijnenveld van een vredesmacht: Nederlandse blauwhelmen in Cambodja*. Den Haag: SDU Uitgeverij Koninginnegracht.
32. Schoenmaker, B. (2006) The debate on the Netherlands contribution to UNIFIL, 1979–85. *International Peacekeeping*. 12:4. pp. 586–598.
33. Klep, C. & Winslow, D. (1999) Learning lessons the hard way – Somalia and Srebrenica compared. *Small Wars & Insurgencies*. 10:2. pp. 93–137.
34. Noll, J.E. (2005) *Leadership and Institutional Reform in Consensual Democracies. Dutch and Swedish Defense Organizations after the Cold War*. Leiden. [Online]. Available from: https://openaccess.leidenuniv.nl/bitstream/handle/1887/2306/Thesis_Noll.pdf?sequence=3.
35. Park Il-Song, Yang Yong-Jo & Son Kyo-Suk. (2010) *A History of Netherlands Forces' Participation in the Korean War*. Ministry of Patriots & Veterans Affairs, The Republic of Korea. Seoul.
36. Karremans, Th. (1998) *Srebrenica, who cares?: Een puzzel van de werkelijkheid*. Arko Uitgeverij. Nieuwegein.
37. Both, N. (2000) *From indifference to entrapment: the Netherlands and the Yugoslav crisis, 1990–1995*. Amsterdam: Amsterdam University Press.
38. Sion, L. (2004) *Changing from Green to Blue Beret: A Tale of Two Dutch Peacekeeping Units*. Amsterdam: Vrije Universiteit van Amsterdam.
39. Sion, L. (2007) Reinterpreting Combat Masculinity: Dutch peacekeeping in Bosnia and Kosovo. *Sociologie, the Netherlands*. 3:1. pp. 95–111.
40. Sion, L. (2008) Dutch Peacekeepers and Host Environments in the Balkans: An Ethnographic Perspective. *International Peacekeeping*. 15:2. pp. 201–213.
41. Sion, L. (2008) Peacekeeping and the Gender Regime. Dutch Female Peacekeepers in Bosnia and Kosovo. *Journal of Contemporary Ethnography*. 37:5. pp. 561–585.
42. Bosman, F., Joseph Soeters, J. & Ait Bari, F. (2008) Dutch Muslim Soldiers During Peace Operations in Muslim Societies. *International Peacekeeping*. 15:5. pp. 695–705.
43. Joanne Mouthaan, Martin C. Euwema & Jos M.P. Weerts (2005): Band of Brothers in U.N. Peacekeeping: Social Bonding Among Dutch Peacekeeping Veterans, *Military Psychology*, 17:2, P. 101–114.
44. Cockburn, C. & Zarkov, D. (2002) *The postwar moment: Militaries, masculinities and international peacekeeping: Bosnia and the Netherlands*. London: Lawrence & Wishart.
45. Bramsen, I. et al. (2001) Consistency of Self-Reports of Traumatic Events in a Population of Dutch Peacekeepers: Reason for Optimism? *Journal of Traumatic Stress*. 14:4. pp. 733–740.
46. Cohen, B.C. (1995) *Democracies and Foreign Policy: Public Participation in the United States and the Netherlands*. Madison: University of Wisconsin Press.
47. van der Meulen, J. & de Konink, M. (2003) Risky Missions: Dutch Public Opinion on peacekeeping in the Balkans. In: Everts, Ph. & Isernia, P. (eds) *Public Opinion and the International Use of Force*. London, New York: Routledge.
48. Ankersmit, F. et al. (2003) *Het drama Srebrenica. Geschiedtheoretische beschouwingen over het NIOD-rapport*. Assen: Van Gorcum.
49. Dekker, I.F. (2001) Illegality and legitimacy of humanitarian intervention: Synopsis of and comments on a Dutch report. *Journal of Conflict and Security Law*. 6:1. pp. 115–126. DOI: <http://dx.doi.org/10.1093/jcsl/6.1.115>
50. Delpha, I., Bougaret, X. & Fournel, J.-L. (2012) *Investigating Srebrenica – Institutions, Facts, Responsibilities*. New York: Berghahn Books.
51. Houben, M. (2003) *No Blank Cheque: How and why European States Precondition Their Participation in International Crisis Management Operations*. Leiden.
52. Hoekema, J. (2004) Srebrenica, Dutchbat and the role of the Netherlands' parliament. In: Born, H. & Hänggi, H. (eds) *The "double democratic deficit": Parliamentary accountability and the use of force under international auspices*. Aldershot: Ashgate.
53. van Schooten, H. & Werner, W.G. (2002) Democratic control on the use of force under the Dutch constitution. *Tilburg Foreign Law Review*. 10:1. pp. 43–62.
54. The Dutch participation in UN Peacekeeping operations (1994–1995). *International Peacekeeping*. December, 1994 – January, 1995. pp. 7–8.
55. de Graaff, B. (2002) Activist and catalyst: Dutch moralistic decision-making regarding (former) Yugoslavia, 1991–1994. *Journal of European Integration History*. 10:1. pp. 139–168.
56. van Schendelen, M.P. (1976) C.M. Information and Decision Making in the Dutch Parliament. *Legislative Studies Quarterly*. 1:2. pp. 231–250.
57. Andeweg, R.B. (1991) The Dutch prime minister: Not yet chairman, not yet chief? *West Politics*. 14:3. pp. 116–132.
58. Kristić, A. (2012) *De Staten-Generaal en de inzet van de Nederlandse krijgsmacht: een onderzoek naar de parlementaire betrokkenheid bij de besluitvorming over deelname aan internationale militaire operaties*. Kluwer. [Online]. Available from: <https://pure.uvt.nl/portal/nl/publications/de-statengeneraal-en-de-inzet-van-de-nederlandse-krijgsmacht%28bce753b0-3e8f4185-972b-119c0387055a%29.html>.
59. Sollie, H. (2010) *Civiele Politie Op Vredesmissie: Uitzendervaringen Van Nederlandse Politiefunctionarissen*. Apeldoorn: Politie & Wetenschap.
60. Shatkhina-Mordvintseva, G.A. (2013) Niderlandy [The Netherlands]. In: Khorosheva, O.A. (ed.) *Malye strany Evropy v XX veke* [The small countries of Europe in the 20th century]. 2nd ed. Moscow: LIBROKOM.
61. Pankova, L.N. (1983) *Osnovnye napravleniya vneshney politiki Niderlandov v 70-e gody* [The main directions of foreign policy of the Netherlands in the '70s]. Abstract of History Cand. Diss. Moscow.
62. Pankova, L.N. (1983) *Osnovnye napravleniya vneshney politiki Niderlandov v 70-e gody* [The main directions of foreign policy of the Netherlands in the '70s]. History Cand. Diss. Moscow.
63. Zaytseva, N.I. (1986) *Osnovnye napravleniya vneshnepoliticheskogo kursa stran Benilyuks* [The main directions of the foreign policy of the Benelux]. In: *Voennaya i vneshnyaya politika zapadnoevropeyskikh gosudarstv* [Military and foreign policy of the West European states]. Pt. 2. Moscow.
64. Ostrovskaya, E.P. (1986) *Niderlandy: bol'shie problemy maloy strany* [The Netherlands: Big problems of a small country]. Moscow: Znanie.
65. Val'kov, V.A. (1961) *Ekonomika i politika Gollandii posle Vtoroy mirovoy voyny* [Economy and politics of Holland after World War II]. Moscow: IMO.
66. Busygin, A.V. (1990) *Pobezhdayushchie more: o Gollandii i gollandtsakh* [Winning the sea: about Holland and the Dutch]. Moscow: Mysl'.
67. Tamarin, N.I. (1966) *Sovremennaya Gollandiya* [Modern Holland]. Moscow: Znanie.
68. Brandt, D.M. (1953) *Niderlandy* [The Netherlands]. Moscow: Geografizdat.
69. Nadin, K. (1963) *Vneshnyaya politika Gollandii* [Foreign Policy of Holland]. Moscow: IMO.
70. Shatkhina-Mordvintseva, G.A. (2007) *Istoriya Niderlandov* [The history of the Netherlands]. Moscow: Drofa.

Received: 26 March 2015